

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАСТОЛЬНОЙ ЗДРАВИЦЫ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Чанъи Лю

*Башкирский государственный университет
Уфа, Россия*

Ключевые слова: застольная здравица, тост, этикет, поздравление, пожелание, сравнительный анализ.

Аннотация: Статья посвящена анализу застольной здравицы, или тоста. Показываются тонкости китайского и русского застольного этикета, рассматриваются особенности употребления застольной здравицы в русском и китайском языках. Застольная здравица представляет собой важную часть традиции застолья; сопоставительное изучение этого жанра в русской и китайской культурах позволяет увидеть национальные особенности двух стран и характерного для них речевого этикета. В работе раскрываются особенности речевых актов пожелания и поздравления, демонстрируется стилистическая неоднородность тостов, а также выделяются некоторые присутствующие в них стереотипы, характерные для российской и китайской культур.

THE SUBTLETIES OF TABLE TOASTS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Changyi Liu

Bashkir State University

Key words: table toast, etiquette, congratulation, greeting, comparative studies.

Summary: The article is devoted to the subtleties of Chinese and Russian table etiquette. Table toast is an important part of the table culture. The author of the article considers the using of table toasts in Russian and Chinese languages. The linguistic form of toasts is an important object of research, which allows to show the differences between Chinese and Russian cultures. The article reveals the content of

such concepts as “wish” and “congratulation”, and also describes the features of their implementation in speech acts. Table toasts in each of these two languages are characterized by stylistic heterogeneity and include typical stereotypes of the national culture of Russia and China.

Введение

Исследование жанров и их особенностей является одним из самых актуальных направлений в современной лингвистике. Вслед за М.М. Бахтиным мы определяем речевой жанр (РЖ) как «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» (Бахтин, 1986: 250). Коммуникации между людьми становятся сегодня всё более частыми и тесными. Праздничный вечер или банкет превращаются в привычную форму общения. Обычно хозяин проводит официальный или неформальный прием с целью приветствия, поздравления, благодарности, празднования какой-либо даты и т. д. При встрече официальных гостей или близких друзей важным способом передачи дружелюбного отношения оказывается тост, или здравица.

«Здравица – заздравный тост; краткая речь (или песня) с пожеланием здоровья. Синоним: тост. В русский язык слово было заимствовано из английского; исторически на Руси тосты назывались *здравицами*» (Михельсон, 1912: 45). Заимствование иностранного синонима произошло в первой половине XIX в.: слово *тост* в значении ‘застольное пожелание’ зафиксировано уже в «Словаре церковнославянского и русского языка», изданном в 1847 г. (Вуйтович, 1996:189). Здравица представляет собой торжественную застольную речь перед собравшимися, предшествующую распитию спиртных напитков и предназначенную подчеркнуть важность момента. Обычно она включает в себя приветствие в адрес почетного гостя, упоминание ситуации, послужившей поводом для встречи, общепринятые формы благопожелания гостям. Можно сказать, что в момент застольного общения и произнесения тостов осуществляется специальная речевая деятельность.

Под речевой (коммуникативной) деятельностью в лингвистике понимается такое действие, орудием которого является язык и у которого есть свой мотив, цель, конечный результат (Формановская, 1989: 76). Речевая деятельность реализуется в отдельных речевых актах – речевых произведениях, «соединяющих единичное намерение, завершённый минимальный отрезок речи и достигаемый результат.

Прагматическая функция речевого акта характеризует его как акт воздействия говорящей личности на среду, себя саму и/или на адресата» (Сёрль, 1986: 151-169).

Целью настоящей статьи является краткий анализ особенностей употребления застольной здравицы в русском и китайском языках, выявление их сходства и различия. Объектом исследования служат разные здравицы: короткие и длинные, смешные и поучительные, в стихах и прозе, по случаю дня рождения, юбилея, профессионального, религиозного или государственного праздника. Застольная здравица, как правило, является импровизированной. Однако популярность сборников, включающих различные тосты, говорит о том, что люди нередко пользуются уже готовыми текстами в качестве основы для своих застольных поздравлений и пожеланий. Именно эти «заготовки» мы преимущественно и рассматриваем в нашей работе. Анализируемые тексты взяты из следующих источников: сборники «Мини», «Прикладная литература», «Для нетрезвой компании», «От всей души» на русском языке; издания “宁波大学学报” («Журнал Нинбойского университета»), “校本教研” («Школьное обучение и исследование»), “黑龙江科学” («Наука Хэйлунцзяна»), “中学俄语” («Русский язык в средней школе»), “少年文摘” («Молодежный дайджест») на китайском языке и некоторые другие.

Застольная здравица как речевой акт

«Поздравление как явление ритуально-праздничной культуры, этикет представляет собой комплекс ритуалов, ценностей, устоев, норм. Это особый специфический вид народной культуры, отражающий ее национальные особенности, это народное творчество, способ самовыражения человека» (Сухотерина, 2008: 634–641). В российской и китайской культурах существуют различные способы поздравить конкретную личность или группу людей; тост является одним из них.

Ситуация произнесения тоста, равно как его формальные и содержательные особенности, определяются сложившейся культурной традицией, являются конвенциональными. Под конвенцией понимаются принятые в данном обществе формы взаимодействия, в том числе и речевого. Конвенции, регулирующие этикетные акты общения, есть условия, необходимые для успешного взаимодействия в рамках регламентированных речевых ситуаций (Трофимова, 2008: 32).

Застольная здравица – это своеобразная речь перед участниками застолья, выражающая расположение говорящего и искренние

приветствия. Здравица как речевой жанр имеет две важных характеристики: во-первых, она включает пожелание чего-либо (например, пожелание людям счастья и здоровья, чтобы всё шло гладко). Во-вторых, по форме это краткое пожелание. Тосты произносятся во время застолий, поэтому не должны быть слишком длинными, а их содержание должно быть четким и доброжелательным.

Вслед за Е.В. Вдовиной мы понимаем речевой акт «пожелания» как вежливое речевое действие, которое реализуется говорящим с целью выразить симпатию по отношению к адресату и надежду на благополучие в жизни адресата в будущем и соответствует нормам этикета, принятым в данном обществе (Вдовина, 2007: 16).

С. Мартен-Клиф различает два подтипа положительных пожеланий: 1) пожелание благополучия (выражается по поводу общих праздников, знаменательных дат в жизни человека, сопровождает принятие пищи, сюда относятся пожелания здоровья и выздоровления при посещении больных) и 2) пожелание успеха (выражается по поводу успешного завершения действия, относится к будущей деятельности адресата как при однократном действии, так и при регулярной деятельности человека) (Marten-Cleef, 1991; Ярцева, 2015: 120).

Рассматривая речевой акт «пожелание» как проявление социального этикета, исследователи отмечают, что репрезентирующие его языковые средства не отличаются большим разнообразием. Этот факт объясняется сильной формализованностью пожелания, которая, в свою очередь, позволяет говорящему в любой ситуации, не задумываясь, исполнить привычное автоматически (Ярцева, 2015: 120). Всё это касается и пожеланий, звучащих в составе тостов.

Тосты в контексте русской и китайской культуры застолья

Церемониальные действия за столом в России и Китае имеют большие различия. Китайцы во время застолий предпочитают живую атмосферу и интенсивное общение. Созданию такой атмосферы во многом способствует одно общее блюдо на крутящемся столе. Россияне на банкете более склонны соблюдать этикет. В соответствии с европейской традицией, они предпочитают подавать еду отдельными порциями, так как считают, что этот способ более удобен для употребления пищи. Шум за китайским столом и относительная тишина на русском застолье – самые фундаментальные различия между этими двумя традициями (Ван, 2015: 147). В то же время

застольная культура обеих стран предполагает произнесение тостов, которые позволяют создать дружескую атмосферу и помогают людям более свободно общаться друг с другом.

В научной литературе отмечается, что специфика лингвокультурного поля «Застолье» в русском языке определяется взаимодействием материального (совместное принятие пищи, выпивка) и нематериального (веселье, общение, произнесение тостов) (Чирич, 2004: 14). Когда русские угощают гостей спиртными напитками, то придают большое значение застольной здравнице. Этот факт характеризует пословица, которая в Китае считается русской: *«Хорошего банкета не может быть без хорошего вина, хорошего вина не может быть без хорошего тоста»* (Фан, 2006: 76).

Если китайцы пьют спиртные напитки, им обязательно нужны закуски: холодные или горячие блюда, разнообразные мясные блюда, овощи. У русских на столе также бывает множество закусок, но употребление спиртного допустимо и в случае их отсутствия. Неизменной при этом остается русская застольная здравница, которая известна всем: сначала кто-то предлагает тост, потом хозяева и гости чокаются друг с другом рюмками.

О китайском значении угощения алкоголем говорит такой факт. Когда президент Владимир Путин приезжал в Китай с официальным визитом в 2014 г., председатель КНР Си Цзиньпин первым делом угостил его легендарной китайской водкой маотай в знак уважения и гостеприимства.

Отдельные формы застольного поведения в России и Китае являются общими, но при этом различаются своими коннотациями. Когда в России кто-то выпивает крепкий алкогольный напиток залпом, это можно считать своеобразной бравадой, «застольным лихачеством», демонстрацией опыта употребления алкоголя. В Китае соблюдение за столом аналогичной этикетной формы – “先干为敬” (‘выпить залпом’) означает выражение уважения и благодарности гостям. В застольной культуре Китая и России существует обычай “交杯酒”/«выпить на брудершафт», но вкладываемые в него смыслы опять же разные. В Китае на брудершафт пьют жених и невеста, это одна из важных традиций свадебной церемонии. В России это застольный «ритуал дружбы», поэтому в русском языке *выпить на брудершафт* означает ‘быть на ты’ или ‘перейти на ты’.

Китайцы стремятся позаботиться о своих гостях – хорошо их накормить и напоить. Отсюда, вероятно, происходит такая китайская застольная традиция, как уговаривание выпить. Это настойчивое угощение гостей спиртными напитками. Когда хозяин видит, что

гости пьют много, он чувствует, что хорошо позаботился о них. Чем больше выпивают участники застолья, тем счастливее хозяин. И наоборот, если гость не употребляет спиртные напитки или пьет мало, хозяин чувствует, что «теряет свое лицо» или заботится о приглашенных не очень хорошо (Ван, 2012: 40).

В застольной традиции Китая придается значение и тому, какое количество алкоголя наливается гостю. В древнекитайской поэзии есть такое выражение: “酒逢知己千杯少” (‘Если можно познакомиться с единомышленником за столом, считаю, что выпить тысячу бокалов спиртных напитков еще слишком мало. Значит, собираться вместе с единомышленником всегда не скучно’). Китайцы обычно наливают до краев. Маленькие бокалы используются в домах людей, которые в основном употребляют водку. Значение, которое придается количеству налитого, находит отражение в китайском тосте: “感情深，一口闷；感情浅，舔一舔；感情厚，喝不够” (‘Если вы считаете, что наша дружба глубокая, то выпейте залпом; если наша дружба неглубокая, то просто немного лизните; если наша дружба глубочайшая, то пить недостаточно – это означает [что нужно] поднять тост за нашу глубокую дружбу. До дна!’). Хозяин, выражая свое гостеприимство, обычно уговаривает гостей выпить до дна, для того чтобы порадовать их. После того как хозяин произнес тост, гость поднимает за него бокал и произносит несколько пожеланий.

У россиян, как нам кажется, другое отношение к количеству выпитого. Вследствие влияния западной культуры рекомендуется наливать примерно две трети бокала. Первый бокал обычно пьют вместе до дна, после чего каждый человек выпивает в своем темпе. Хозяева не будут слишком энергично уговаривать гостей, не случайно в русском застольном этикете нет слов для настойчивого угощения спиртными напитками. Русские пьют по своему желанию. Строгая последовательность тостов при этом отсутствует, но есть своего рода традиция, что в России первый тост, как правило, произносят за встречу, второй – за здоровье, а третий – за любовь (к Родине, семье, жене или мужу). Также этикет рекомендует, находясь в доме у друзей или знакомых, последний тост посвятить хозяйке, выражая признательность за ее кулинарное мастерство и заботу о гостях (Сергеева, 2005: 120).

В обеих странах существует также обычай выпивать последний бокал спиртного перед самым окончанием приема. При этом китаец прямо скажет: «Давайте поднимем последний бокал», – в то время как в русском языке используются выражения «выпьем на дорожку», «выпьем на посошок» (Раимов, 2001: 106).

Нужно отметить, что в России есть традиция выпивать за умерших родственников. Когда русские поминуют ушедших близких людей, то они пьют, не чокаясь. Считается, что, если будешь чокаяться и создавать шум, это потревожит покой умерших.

Формальные и содержательные особенности русской и китайской здравицы

Застольные здравицы в Китае и России в основном используются в двух формах: устной и письменной. Устные тосты состоят из нескольких фраз, в числе которых обязательно есть выражение наилучших пожеланий со стороны говорящего. Иногда используются и стихотворные строки. Письменная форма в полном варианте включает заголовок, обращение к адресату, текст с поздравлением, благодарностями и пожеланиями (к которым может присоединяться и собственно здравица), подпись адресанта. В Китае письменные здравицы более распространены и имеют устойчивую формализованную структуру типа «название компании + на каком собрании + здравица».

Типичная китайская застольная здравица, произносимая устно, состоит из трех частей: вступления, основной части и заключения. Во вступительной части выражаются приветствия и обозначается причина встречи. Основная тематическая часть зависит от повода, характера приема и приглашенных гостей. В ней хозяин высказывает свои мысли, упоминает время, проведенное вместе с гостями в прошлом, подводит итоги сегодняшнего дня и заглядывает в будущее. В конечной части выражаются пожелания и благодарности, а также призыв поднять бокалы, например: “希望我们在不久的将来再次相聚, 让我们共同干杯!” (‘Я надеюсь, что мы сможем еще раз встретиться в будущем, давайте вместе выпьем!’); “预祝会议圆满结束, 干杯!” (‘Заранее желаю успешного завершения этой встречи, до дна!’).

По сравнению с китайскими тостами, русская здравица более разнообразна по форме и содержанию, она часто насыщена юмором. Содержание здравицы определяется поводом встречи. Классическая русская здравица имеет свою структуру: первая часть – краткое введение, вторая часть – формулирование выводов и предложение тоста. Независимо от тематики мероприятия, застольная здравица может включать одинаковые пожелания. Русские поднимают бокалы за любовь к родине, природе, семье, близким, любимым, друзьям и т. д. (Дэн, 2011: 14). Перед подачей горячего блюда иногда

произносится специальный шуточный тост: *«Перед горячим и барыня пила, а барыня была не дура».*

Одним из самых распространенных пожеланий в России, как и в Китае, является пожелание здоровья. Также в русских пожеланиях часто упоминается хорошая погода, бодрое настроение, долголетие. Такие тексты нередко адресуются пожилым людям, например: *«Желаю доброго здоровья, неугасаемой жизненной силы, хорошего настроения, семейного благополучия! Желаю Вам океан счастья, сибирского здоровья и кавказского долголетия»;* *«Желаем Вам здоровья, кавказского долголетия во имя процветания всей страны! От всей души хочу пожелать Вам крепкого здоровья, мира, счастья, благополучия и достатка в жизни. Сегодня — Ваш праздник, Ваш день рождения, и пусть в этот день близкие подарят Вам свое внимание, свои теплые улыбки и приятные подарки, свои щедрые объятия и искренние пожелания всех благ. Пусть на сердце всегда будет легко и радостно, пусть в душе Вашей цветут сады красоты, вдохновения и доброты»* (Прийма, 1974: 806-813).

Иногда в русских тостах встречаются религиозные мотивы. К примеру, русская здравица на день рождения будет звучать так: *«Ты для нас самый нежный цветочек, наша лучшая в мире дочурка, пусть хранит Господь тебя, а мы не устанем Его об этом просить ежедневно. С днем рождения!»* За свою долгую историю русские не отказались от религиозных верований, которые сегодня воспринимаются как характерная особенность русской культуры (Ли, 2014: 183). В некоторых тостах встречаются развернутые метафоры, например, счастье описывается как здание: *«В здании человеческого счастья дружба возводит стены, а любовь образует купол. Так выпьем за друзей и любимых»* (Сунь, 2009: 32). Эта здравица показывает, что русские могут выражать свои чувства поэтично, от всей души поздравляют людей, которых они любят.

Китайский язык в тостах подчеркивает красоту формы и фонологическую стройность. Слова, обозначающие пожелания, в основном состоят из четырехсимвольных идиом или условностей. Это небольшое произведение, в котором поздравитель выражает свои душевные переживания и чувства по законам стихотворной речи. Вот примеры распространенных китайских здравниц: “祝你心想事成、幸福快乐” (‘Я желаю вам всего наилучшего, счастья и радости’); “祝你开开心心、万事如意” (‘Я желаю тебе радости, всё сбудется по всему желанию’). Эти идиомы выражают хорошие пожелания лаконично и ясно.

Здравницы в России обычно длиннее, чем в Китае. Более развернутыми являются русские стихотворные тексты, имеющие

рифму и написанные иногда в наивно-простоватой манере. Вот пример поздравления с открытием фирмы (такие поздравления могут предшествовать собственно тосту или быть частью тоста):

*Новых взлетов вам, удачи,
Деньги пусть текут рекою,
Полноводною такою,
В кошельке пускай звенят
И на карточке лежат.
А на банковском счету
Пусть растут, растут, растут.
С ними в жизни веселее –
Тратить нужно не жалея.
Те, которые уйдут,
Больше новых принесут.*

Своими особенностями обладают свадебные тосты. На российском банкете, посвященном новобрачным, здравица может звучать так: «Дорогие жених и невеста! От всего сердца поздравляем вас со вступлением в законный брак. Сегодня, в день вашего бракосочетания, вам подарило частицу себя Солнце, и эта частица – семейный очаг. Солнце – источник жизни на земле, семейный очаг – источник жизни семьи. Храните этот дорогой подарок всю жизнь. Какой бы холодный вечер ни дул, пламя очага должно гореть, давая свет и тепло вашей семье. Я поднимаю свой бокал за неугасимый свет и тепло вашего очага! Горько!» (Сунь, 2009: 34). Эта здравица показывает, что русские в основном желают молодоженам мира в семье.

В китайском языке типичные пожелания новобрачным включают упоминание о детях: “早生贵子” (‘Желаю скорого рождения ребенка!’); “多子多福” (‘чем больше детей, тем счастливее жизнь’). В феодальном обществе счастье семьи обычно связывалось с “早生贵子” – ‘большим количеством потомков’. Распространено и такое пожелание: “白头偕老” (‘Живите вместе до старости!’), – в китайской культуре оно, очевидно, также связано с концепцией феодальной семьи и одним из постулатов конфуцианства “从一而终” (‘посвятите себя одному [мужу] до конца жизни’). До сих пор в Китае существует много семей, где сохранились патриархальные взгляды на жизнь (Чжао, 1998: 36).

Отдельно скажем о такой особенности китайских тостов, как активное использование числовой символики. На празднике по случаю дня рождения людей старше 55 лет называют “寿星” –

‘созвездие долголетия’, а застольные здравицы для пожилых людей имеют специальное название “祝寿” (‘поздравление с днем рождения [человека в возрасте]’). Китайцы любят в поздравлении употреблять идиомы, которые содержат омонимы с цифрами «6» и «8». Вот пример идиомы с цифрой «6»: “祝您六六大顺” (‘Я желаю вам всего наилучшего, счастья и долголетия’). В словосочетании “六六大顺” (‘я желаю вам всего наилучшего’) произношение “六” (‘иероглиф шесть’) такое же, как и у цифры «6». Используются в пожеланиях и сравнения, понятные носителям культурной традиции: “祝您东海寿比南山” ‘Счастья вам такого, как Восточное море, и долголетия, как у горы Нань!’ (в значении ‘большого счастья и долголетия’). По легенде, когда люди пьют воду Восточного моря, их мечта сбывается, а люди, живущие на горе Нань, не болеют, они живут долго и счастливо (Цинь, 2018: 178). Потому эти фразеологизмы стали типичным выражением пожелания долголетия пожилым людям (Хэ, 2004: 252).

Разберем идиому, содержащую цифру «8». На банкете, посвященном открытию компании, китайцы часто говорят: “祝您恭喜发财, 生意兴隆” (‘Желаю вам огромного богатства, процветания бизнеса’). В словосочетании “恭喜发财” (‘желаю вам огромного богатства’) произношение иероглифа “发” сходно с названием цифры «8». Эта идиома используется для пожелания людям среднего возраста успешной работы, хорошей карьеры и огромного богатства.

При этом китайцам не нравится использовать в поздравлениях слова, в которых содержится цифра «4», потому что произношение ее названия звучит сходно со словом “死” ‘мертвый’. С точки зрения носителей китайского языка, произносить такие слова неэтично.

Также в китайском языке существуют специальные слова 敬词, показывающие уважительное отношение к адресату 谦词, и слова, показывающие скромность автора, например: 谨 ‘с совершенным почтением, почтительно’; 恭 ‘с уважением, благоговейно’; 敬 ‘почтительно; вежливо’; 贵 ‘вежливый Ваш’. Такие слова можно сочетать с глаголами, тогда они имеют значение ‘почтительно, с почтительностью’, но при этом особо подчеркивают уважительное отношение к адресату (Цинь, 2018: 178). Употребление этих конструкций связано с традиционным речевым этикетом Китая, предполагающим «самоуничужение» адресанта и «возвеличивание» адресата, за которыми стоит такая ценность, как стремление к гармонии, желание быть скромным и сдержанным и выражать уважение друг к другу. Вот пример такого поздравления: “前程似锦,事业有

成” (‘Желаю вам профессиональных успехов и прекрасного будущего, блестящего, как парча’) (Сунь, 2011: 227).

Таким образом, застольная здравница является важным инструментом общения на банкете, она передает национальные традиции застольной культуры, способствует укреплению дружеских отношений, а также позволяет людям, собравшимся за столом, делиться светлыми воспоминаниями. Сравнительно-сопоставительный анализ здравниц в русском и китайском языках помог нам обнаружить различия и сходства в лексико-фразеологическом оформлении этого речевого жанра. Общими ценностями русских и китайцев являются здоровье, счастье, удача в работе, мир и гармония, свет и тепло. Некоторые содержательные элементы тостов объясняются особенностями национальных картин мира двух народов.

Литература

- Бахтин, Михаил М. (1986). *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство.
- Вдовина, Екатерина В. (2007). *Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный анализ*: Автореф. дисс... канд. филол. наук. Москва.
- Вуйтович, Мариан. (1996). Английские лексические заимствования в русских словарях XIX века. В *Studia Rossica Posnaniensia* №27. 187-193.
- Михельсон, Мориц И. (1912). *Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний*. Санкт-Петербург: Типогр. Брокгауз-Ефрон.
- Прийма, К. (2005). *Шолохов в Вешках, 1974*. В Петелин, В. (Сост.). *Михаил Шолохов в воспоминаниях, дневниках, письмах и статьях современников: Антология в 2-х кн.* Кн. 2. 1941–1984 гг. Москва: Шолоховский центр МГОПУ им. М. А. Шолохова. 806-813.
- Раимов, С. С. (Ред.). (2001). *Современный этикет*. Москва; Санкт-Петербург: Диля.
- Сергеева, Алла В. (2005). *Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность*. Москва: Флинта, Наука.
- Сёрль, Джон Р. (1986). *Что такое речевой акт?* В Звегинцев, В. А. (Ред.). *Новое в зарубежной лингвистике*. Москва: Прогресс. 151-169.
- Сухотерина, Татьяна П. (2008). *«Поздравление» как жанр естественной письменной русской речи в пространстве культуры*. В Лушников, Г.И. (Отв. ред.). *Концепт и культура*: Мат-лы Междунар. науч. конф. Кемерово: Кузбассвузиздат. 634-641.
- Трофимова, Нэлла. А. (2008). *Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ*. Санкт-Петербург: ВВМ.

- Формановская, Наталья И. (1989). *Русский речевой этикет и культура общения*. Москва: Высшая школа.
- Цинь, Пяньпань. (2018). *Лексико-семантические и стилистические доминанты пожеланий в речевом жанре «поздравление» в русском и китайском языках*. В *Грамота* №6 (84). 177-182.
- Чирич, Ирина В. (2004). *Лексика застолья в русской языковой картине мира*: Автореф. дисс... канд. филол. наук. Москва: Московский гос. пед. ун-т.
- Ярцева, О. А. (2015). Средства реализации речевого акта «пожелание/поздравление» (психолингвистическое исследование на материале русского, немецкого, испанского и итальянского языков). В *Вестник Воронежского гос. университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация* № 4. 119-124.
- Marten-Cleef, S. (1991). *Gefühle ausdrücken. Die expressiven Redeakte*. Göppingen: Kümmerle Verlag.
- 王晓捷 [Ван, Сяоцзе]. (2012). 中俄酒文化比较 [Сравнение китайской и русской винной культуры]. В *黑河学刊* [Хэйхэский академический журнал] No 04. 40-41.
- 王岩. [Ван, Янь]. (2015). 中俄餐桌礼仪的异同 [Сходства и различия между китайскими и русскими манерами за столом]. 呼伦贝尔: 科技世界 [Хулунбайер: Мир технологий].
- 邓皓东 [Дэн, Хаодун]. (2011). 俄语祝酒词中折射的俄罗斯酒文化 [Русская винная культура, отраженная в русских тостах]. В *神州文化* [Шэньчжоуская культура] No 03. 14.
- 李娜 [Ли, На]. (2014). 俄罗斯人的祝酒词 [Русский тост]. В *黑龙江科学* [Хэйлунцзянская наука] No 12. 161, 183.
- 孙滕 [Сунь, Мэн]. (2011). 新编庆典贺词 [Новые торжественные поздравления]. 长春: 北方妇女儿童出版社 [Чанчунь: Северное издательство женской и детской литературы].
- 孙飞燕 [Сунь, Фейян]. (2009). 俄罗斯祝酒礼仪和俄语祝酒词 [Российский тост-этикет и тост в русском языке]. В *中学俄语* [Русский язык в средней школе] No 06. 30-37.
- 范金平 [Фан, Цзиньпин]. (2006). 俄语祝酒四“宜”四“忌” [Русские тосты: четыре «нужно», четыре «нельзя»]. В *中学俄语* [Русский язык в средней школе] No 5. 76-77.
- 和平 [Хэ, Пин]. (2004). 汉语成语字典 [Китайский фразеологический словарь]. 成都: 电子科技大学出版社 [Чэнду: Электротехнический университет].
- 赵则玲 [Чжао, Цзылин]. (1998). 汉语礼貌用语的文化内涵 [Культурная коннотация китайских вежливых выражений]. В *宁波大学学报* [Журнал Нинбоского университета] No 01. 34-36.

References

- Bakhtin, Mikhail M. (1986). *Eстетика словесного творчества* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo. (In Russian.)
- Vdovina, Ekaterina V. (2007). *Pozdravlenie i pozhelanie v rechevom etikete: kontseptual'nyy i kommunikativnyy analiz* [Congratulatory and wishes in speech etiquette: conceptual and communicative analysis: PhD abstract]. Moscow. (In Russian.)
- Vuytovich, Marian. (1996). Angliyskie leksicheskie zaimstvovaniya v russkikh slovaryakh XIX veka [English lexical borrowings in Russian dictionaries of the XIX century]. In *Studia Rossica Posnaniensia* No. 27. 187-193. (In Russian.)
- Michelson, Moritz I. (1912). *Russkaya mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoy frazeologii: sbornik obraznykh slov i inoskazyaniy* [Russian thought and speech. Own and alien. The experience of Russian phraseology: a collection of figurative words and allegories]. St. Petersburg: Typografia Brockhaus-Efron. (In Russian.)
- Pryma, C. (2005). *Sholokhov in Veshki, 1974* [Sholokhov v Veshkakh, 1974]. In Petelin, V. (Compl.). *Mikhail Sholokhov v vospominaniyakh, dnevnikakh, pis'makh i stat'yakh sovremennikov: Antologiya* [Mikhail Sholokhov in memoirs, diaries, letters and articles of contemporaries: Anthology]. Part 2: 1941–1984. Moscow: Sholokhovskiy tsentr Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo gumanitarnogo universiteta. 806-813. (In Russian.)
- Raimov, S.S. (Ed.). (2001). *Sovremennyy etiket* [Modern etiquette]. Moscow; St. Petersburg: Dilya. (In Russian.)
- Sergeeva, Alla V. (2005). *Russkie: stereotipy povedeniya, traditsii, mental'nost'* [Russians: behavioral stereotypes, traditions, mentality]. Moscow: Flinta, Nauka. (In Russian.)
- Searle, John R. (1986). *Chto takoe rechevoy akt?* [What is a speech act?] In Zvegintsev, V.A. (Ed.). *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Moscow: Progress. 151-169. (In Russian.)
- Sukhoterina, Tatyana P. (2008). «Pozdravlenie» kak zhanr estestvennoy pis'mennoy russkoy rechi v prostranstve kul'tury ["Congratulatory" as a genre of natural written Russian speech in the space of culture]. In Lushnikova, G.I. (Ed.). *Kontsept i kul'tura* [Concept and culture]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. 634-641. (In Russian.)
- Trofimova, Nella. A. (2008). *Ekspressivnyye rechevyye akty v dialogicheskom diskurse. Semanticheskiy, pragmaticheskiy, grammaticheskiy analiz* [Expressive speech acts in dialogical discourse. Semantic, pragmatic, grammatical analysis]. St. Petersburg: VVM. (In Russian.)
- Formanovskaya, Natalia I. (1989). *Russkiy rechevoy etiket i kul'tura obshcheniya* [Russian speech etiquette and communication culture]. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian.)
- Tsin, Panpan. (2018). *Leksiko-semanticheskie i stilisticheskie dominanty pozhelaniy v rechevom zhanre «pozdravlenie» v russkom i kitayskom yazykakh* [The lexical-semantic and stylistic dominants of wishes in the speech genre]

- “congratulation” in Russian and Chinese]. In *Gramota* No 6 (84). 177-182. (In Russian.)
- Chirich, Irina V. (2004). *Leksika zastol'ya v russkoy yazykovoy kartine mira* [Vocabulary feast in the Russian language picture of the world: PhD Abstract]. Moscow. (In Russian.)
- Yartseva, O. A. (2015). Sredstva realizatsii rechevogo akta «pozhelanie/pozdravlenie» (psikholingvisticheskoe issledovanie na materiale russkogo, nemetskogo, ispankogo i ital'yanskogo yazykov) [Means of implementation of the speech act "wish / congratulation" (psycholinguistic study on the material of Russian, German, Spanish and Italian languages)]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of the Voronezh State University. Linguistics and intercultural communication] No. 4. 119-124. (In Russian.)
- Marten-Cleef, S. (1991). *Gefühle ausdrücken. Die expressiven Redeakte*. Göttingen: Kümmerle Verlag. (In German.)
- Deng, Yidong. (2011). Èyǔ zhùjiǔ cí zhōng zhéshè de èluósī jiǔ wénhuà [Russian wine culture reflected in Russian toasts]. In *Shénzhōu wénhuà* [Shenzhou culture] No 03. 14. (In Chinese.)
- Héng, Píng. (2004). *Hànyǔ chéngyǔ zìdiǎn* [Chinese idiom dictionary]. Chengdu: *Diànzǐ kējì dàxué chūbǎn shè*. (In Chinese.)
- Fan, Jinping. (2006). Èyǔ zhùjiǔ sì “yí” sì “jì” [Russian toasts: four "allowed" and four "not allowed"]. In *Zhōngxué èyǔ* [Russian language in a middle school] No 5. 76-77. (In Chinese.)
- Li, Na. (2014). Èluósī rén de zhùjiǔ cí [Russian toast]. In *Hēilóngjiāng kēxué* [Heilongjiang Science] No 12. 161, 183. (In Chinese.)
- Sun, Feiyan (2009). Èluósī zhùjiǔ lǐyí hé èyǔ zhùjiǔ cí [Russian toast etiquette and Russian toast]. In *Zhōngxué èyǔ* [Russian language in a middle school] No 06. 30-37. (In Chinese.)
- Sun, Wei. (2011). *Xīn biān qìngdiǎn hècí* [New celebrations]. Changchun: Běifāng fūnǚ èrtóng chūbǎn shè. (In Chinese.)
- Wang, Xiaojie. (2012). Zhōng é jiǔ wénhuà bǐjiào [The comparison of Chinese and Russian wine culture]. In *Hēihé xué kān* [Heihe Academic Journal] No 04. 40-41. (In Chinese.)
- Wang, Yan. (2015). *Zhōng é cānzhuō lǐyí de yìtóng* [Similarities and differences between Chinese and Russian table manners]. Hulunbeier: Kējì shìjiè. (In Chinese.)
- Zhao, Zeling. (1998). Hànyǔ límào yòngyǔ de wénhuà nèihán [The cultural connotation of Chinese polite phrases]. In *Níngbō dàxué xuébào* [Journal of Ningbo University] No 01. 34-36. (In Chinese.)